

ПРАВОВАЯ РЕФОРМА

Адвокатура «подросткового» периода

Известный поэт Джордж Байрон называл юристов «моральными трубочистами». Действительно, им ежедневно приходится сталкиваться с правовыми конфликтами, замешанными на человеческих пороках. Вот только среди участников современного судебного процесса защитник остается фигурой второго плана. Тому есть множество причин, в которых пытаются разобраться законодатели и представители гражданского общества.

Татьяна БРЕДИХИНА, фото Игоря БУРГАНДИНОВА

На сегодняшний день у нашего государства в лице Министерства юстиции остались две регламентирующие функции. Первая — проведение тестирования претендентов на адвокатскую деятельность. Вторая — распределение и рациональное использование бюджетных средств, выделенных на оказание правовой помощи населению. Вот те два рычага, при помощи которых Минюст пытается влиять на адвокатуру, этого взрослеющего «подростка» с присущими его возрасту противоречиями и амбициями.

Еще с советских времен так повелось, что роль защитника в процессе была приращена, и голос его практически не учитывался. Тем более в период ломки общественных устоев правозащитники были явно не в чести. Достаточно привести цитату вождя пролетарской революции В. Ленина: «Адвокатов нужно брать ежовыми рукавицами и ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает». Сказано, видно, в отношении юристов, смевших и умевших бескомпромиссно бороться, до-

казывать и отстаивать интересы своих подзащитных.

Изначально адвокатура формировалась и развивалась именно как независимый гражданский институт, этим, возможно и объясняются имеющиеся дисбалансы, для устранения которых сегодня депутаты, практикующие юристы, ученые-правоведы, представители общественности предлагают внести соответствующие законодательные новации.

По мнению члена Совета по правовой политике при Президенте РК, доктора юридических наук Марата Когамова, в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) необходимо закрепить процедуру ввода и использования материалов защитника, предусмотреть до начала первого допроса не менее чем двухчасовую продолжительность свидания адвоката с подозреваемым. А сведения, полученные с несоблюдением процессуального порядка обеспечения права на защиту и квалифицированную юридическую помощь, должны быть исключены из доказательной базы. Эти меры будут способ-

ствовать укреплению процессуального положения адвоката, обеспечат принцип равноправия сторон и состязательности процесса, резюмирует ученый-процессуалист.

Введение в УПК нормы об обязательном участии адвоката в уголовном процессе — еще один шаг на пути к демократизации общества и реализации гарантированного Конституцией права на квалифицированную юридическую помощь. Законодательно установлено, что в полной мере она «зачисляется» с первого января 2009 года. При этом важно, чтобы защитник выступал не в роли статиста, формально подписывающего протоколы следственных действий, а был активным исследователем обстоятельств дела и достойным оппонентом, способным даже при самом безнадежном раскладе найти аргументы в пользу подзащитного.

Оплата услуг, оказываемых малообеспеченным категориям граждан, возложена на государство. В таких случаях тарифы зависят от характера помощи и времени, затраченного на работу с клиентом. К примеру, час работы адвоката во время следственных действий или участия в судебном процессе стоит 438 тенге. Между тем, по данным Минюста, бюджетные средства, компенсирующие данные расходы, причем немалые, остаются неиспользованными. Решение этой проблемы видится в повышении ответственности комитета по организации правовой помощи и оказанию юридических услуг населению Минюста в организации взаимодействия с коллегами адвокатов.

Данный вопрос тесно связан с организационным устройством адвокатуры, порядком и условиями приобретения статуса профессионального защитника.

В этой связи заслуживает внимания мнение практикующего адвоката из Павлодара, руководителя общественного объединения Светланы Ковлягиной. Она утверждает, что вступительный взнос в коллегию нередко достигает двух тысяч долларов, и это — непреодолимое препятствие для начинающих адвокатов. К тому же, по ее мнению, обязательное вступление лицензиара в коллегию противоречит конституционному праву на свободу объединений.

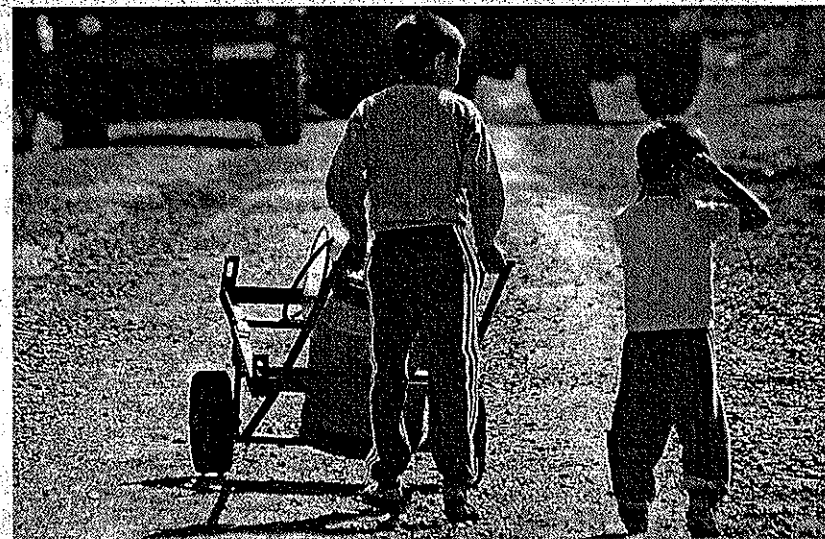
С такой точкой зрения не согласен председатель Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажлиса Парламента Сергей Жалыбин, полагающий, что именно на коллегиях адвокатов держится обеспечение провозглашенного Конституцией права на бесплатную юридическую помощь, остальных «вольников» никто не сможет обязать работать с «нежелательными» клиентами, разве что совесть.

До сих пор остается непреодолимой проблемой оказание квалифицированной юридической помощи жителям отдаленных сельских районов. На этой почве, считает Сергей Михайлович, произрастает немало спекуляций. В свое время депутаты сумели убедить в том, что упрощенный порядок вступления бывших сотрудников правоохранительных органов в коллегию адвокатов позволит закрыть имеющиеся вакансии в сельской местности, будет способствовать конкуренции. Но послабления привели лишь к тому, что квалификационная планка адвокатуры значительно снизилась, и нынешний адвокатский корпус, за некоторым исключением, представляет жалкое подобие предыдущего профессионального сообщества. На село никто не ринулся, а конкуренция в определенной

степени возросла лишь в областных центрах. Приток квалифицированных юристов в сельской местности не может быть осуществлен посредством упрощения процедуры лицензирования, необходимы иные стимулы, считает мажлисмен.

Немало копий сломано и по поводу «баснословных» гонораров адвокатов. Благожелательные взоры защитников, утверждают сторонники фиксированных тарифов, обращены исключительно к состоятельным клиентам. Их финансовые притязания зачастую вступают в противоречие со статьей 111 Гражданско-процессуального кодекса, которая гласит о том, что размер оплаты юридической помощи не должен превышать десяти процентов от удовлетворенной части иска. Устранить возникающие дисбалансы предлагают путем законодательного установления тарифов на каждую категорию дел с учетом их сложности и разработки механизма запрета на получение гонорара сверх положенной нормы.

По мнению депутата Сергея Жалыбина, эта идея нивелирует творческий и интеллектуальный потенциал адвоката и напоминает попытку вернуться к действовавшему в советские годы принципу «уровниловки». Любое ограничение — возврат к прошлому, откат к тому, от чего мы давно уже отказались. Рыночный же подход таков: слабый адвокат довольствуется фиксированным гонораром, а у востребованного специалиста есть возможность выбора. Правда, он не имеет права отказать и отдать предпочтение более состоятельному клиенту, поскольку это будет противоречить этическим принципам. В то же время настоящий профессионал, знакомясь с сутью дела и

— Вырасту, стану адвокатом!
— А кто это?

оценивая позиции сторон, охотно берет за процесс, в котором чувствует перспективу, возможность отстаивать интересы доверителя даже за символическую плату.

В высоком предназначении адвоката был убежден выдающийся юрист Анатолий Кони, который считал, что защитник обязан исследовать и понять личность подсудимого «с его добрыми и дурными свойствами, его бедствиями, нравственными страданиями и испытаниями», поскольку если он и «упал нравственно, то не погиб бесповоротно». Адвокат — не просто специалист с юридическим образованием, он, как и врач, не вправе отказать в помощи остро нуждающемуся.

Последовательная реализация шагов, предпринимаемых государством по возмещению расходов, связанных с защитой малоимущих граждан, обеспечению обязательного участия в уголовном процессе адвоката чрезвычайно важна и во многом зависит от согласованности усилий уполномоченных органов и адвокатского сообщества. На очереди — законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатуры». Насколько эффективны окажутся обсуждаемые ныне коррективы, зависит от мудрости и дальновидности законодателей.

г. Астана